

На следующий день он, нарушив привычный порядок, прекратил свою ежеутреннюю расточительную практику с тушёным мясом. Он сварил миску каши из красной фасоли, используя только фасоль и белый рис, а затем добавил немного крови из собственного запястья.

Мутные, давно уже невидящие глаза безжизненно смотрели в сторону Цзи Хуаня. Дедуля наотрез отказывался пить кашу.

— Дедуля, почему не ешь? — Цзи Хуань, словно ничего необычного, сделал глоток каши с добавлением собственной крови.

— Не буду! Не буду! Ни за что не буду! — В этот день Дедуля проявил ослиное упрямство. Как Цзи Хуань его ни уговаривал, он не притрагивался к еде. В конце концов, Цзи Хуань тоже «рассердился». Резко вскочив, он напрямую размотал бинт на своём левом запястье и поднёс его к Дедуле.

— Если не хочешь каши, тогда пей вот это. — Ровная свежая рана зияла на левом запястье Цзи Хуаня, ещё не успевшая затянуться. Пока он снимал бинт, ещё одна алая капля крови просочилась наружу.

Густой, свежий... запах крови.

Дедушка попытался отодвинуться, но Цзи Хуань не дал ему ни малейшего шанса, прямо прижав своё запястье к губам старика, и фактически заставил Дедулю выпить свою кровь.

— Вкусно? — В завершение он, как обычно после приготовления нового блюда, когда просил Дедулю попробовать, спросил, вкусно ли ему.

— Сяо Хуа... Очень вкусно! — всхлипывая, произнёс Дедуля.

[Цзи Хуань: ...]

Всё это видел Хэй Дань, сидевший на руках у Дедули. Он уже немного подрос и начал любить подражать взрослым.

Больше всего Хэй Дань любил подражать своему дяде.

Поэтому Хэй Дань тоже протянул свою маленькую лапку, потянул Дедулю за бороду, заставив того наклониться. Дедуля, озадаченный его действиями, с трудом понял, что тот хочет, и, лизнув пару раз эту тоненькую лапку, Дедуля окончательно разрыдался:

— Хэй Дань тоже вкусный! Даже вкуснее, чем дядя...

И тогда Хэй Дань радостно захихикал.

Прибрав со стола, Цзи Хуань взял школьную сумку и отправился на учёбу. Дедуля, держа на руках «очень вкусного» Хэй Даня, вышел проводить его.

Это были два самых важных человека в его жизни — глядя на ничего не понимающее личико Хэй Даня, который махал ему своей маленькой лапкой по наущению дедушки, Цзи Хуань сказал себе так.

Затем он быстрым шагом побежал к автобусной остановке.

— Доброе утро! — Водителем автобуса этим утром оказался тот самый мужчина, которого он встретил той ночью. Вспомнив его тогдашние увещевания, Цзи Хуань редкостно для себя сам первым поздоровался.

— Доброе утро. — Водитель в потёртой футболке с дырками лениво оглядел Цзи Хуаня с ног до головы и, видя, что тот сейчас в хорошем настроении, спросил:

— Тебя той ночью после возвращения отлупили?

С того дня, из-за несовпадения графиков, они несколько дней не виделись.

— Нет, Дедуля никогда бы меня не ударил. — Цзи Хуань, что для него редкость, проявил немного юношеского задора, с лёгкой гордостью сказав.

С самого детства Дедуля никогда не бил Цзи Хуаня, потому что «Сяо Хуа всегда такой славный!». В отличие от своей старшей сестры Сяо Хэй, которая вечно лезла на крыши и сдирала черепицу, жаждала попробовать всё, что связано с озорством, и с детства не раз хлебнула дедушкиной метлы. Из-за этого дедушка потом всё думал, что детские прозвища дали наоборот: Сяо Хэй, получившая мальчишеское прозвище, была озорнее любого мальчишки, а Цзи Хуань, получивший девчачье прозвище, был послушным, как девочка, целыми днями торчал рядом с Дедулей и никуда не ходил.

Дедуля больше всего любил Сяо Хуа!

— Хм, похоже, вы всё выяснили. И хорошо, что выяснили. Вы же одна семья, если всё хорошенько обсудить, что может быть непреодолимым? — Не зная истинного положения дел, водитель с нарочитой старческой рассудительностью изрёк.

Цзи Хуань тоже кивнул, уголки его губ приподнялись:

— Да, мы одна семья, всё пройдёт.

Узнав истинную сущность Дедули, Цзи Хуань не только не испугался и не отдалился, напротив, его отношение к жизни стало ещё более ответственным.

В этот день А-Цзинь принёс чай Цзычжу, но на этот раз заваривал чай не он, а Цзи Хуань. Посмотрев несколько раз раньше, Цзи Хуань уже в общих чертах научился, как это делается.

Пока Цзи Хуань занимался чаем, А-Цзинь держал в руках тетрадь с домашними заданиями — тетрадь Цзи Хуаня. Теперь, когда у Цзи Хуаня изредка возникали вопросы, с которыми он действительно не мог справиться сам, он обращался за помощью к А-Цзиню.

Но он просил помощи не просто так. Он приносил А-Цзиню кое-какие подарки из внешнего мира. Дарить подарки, естественно, нужно в соответствии с интересами одариваемого, однако до сих пор о предпочтениях А-Цзиня он знал только «чай». Но хороший чай требует связей для покупки, и он не думал, что сможет купить чай лучше того, что приносил А-Цзинь, поэтому пришлось искать другие пути.

По совету Ван Сяочуаня Цзи Хуань начал дарить А-Цзиню компакт-диски.

Это были диски популярных на тот момент артистов. По словам Ван Сяочуаня, большинство людей любят слушать музыку, и хотя вкусы у всех разные, но если дарить много, обязательно попадётся то, что понравится.

Цзи Хуань согласился с этим мнением Ван Сяочуаня. И правда, даже он, никогда не интересовавшийся модными тенденциями, имел любимого поп-исполнителя, например, Сун Хуаньин, её песни действительно приятно слушать!

[Ван Сяочуань: Эй... это же поп-певица нескольких десятилетий назад.]

Таким образом, А-Цзинь стал получать от Цзи Хуаня один компакт-диск за другим. Но он дарил не только диски, он также приносил другие вещи, всё недорогое, но популярное среди современной молодёжи. Учитывая, что А-Цзинь «по-видимому, окончил университет», он даже вместе с Ван Сяочуанем пытался понять интересы университетских выпускников, поэтому подарки, которые получал А-Цзинь, становились ещё более разношёрстными.

А-Цзинь даже получал от Цзи Хуаня фотоальбомы с красотками.

Кхе-кхе!

Не показав и тени недовольства, он всё с благодарностью принимал.

— Чувствуется... в последнее время у тебя много энтузиазма. — Попивая чай, заваренный Цзи Хуанем, А-Цзинь заодно вернул ему тетрадь с домашкой, на страницах которой уже были записаны решения.

— Хм, ты это заметил? — Тёмные глаза юноши скользнули по его лицу, а затем опустились, чтобы посмотреть в тетрадь.

Редкость, большая редкость.

Когда он сидел прямо перед ним, кто-то мог не смотреть на него, полностью сосредоточив внимание на чём-то другом.

Попивая чай, А-Цзинь смотрел на склонившегося над разбором решения Цзи Хуаня.

Взгляд невольно опустился вниз, и, увидев обмотанное бинтом запястье собеседника, он ничего не сказал.

— Я планирую поступить в Университет Цзинхуа. Обязательно поступлю. — Внимательно изучив ход решения, Цзи Хуань неожиданно произнёс это, снова подняв голову.

— Я хочу, чтобы Дедуле стало хоть немного радостнее. Дедуля всегда хотел, чтобы я поступил в тот университет, это его самое большое желание. — Уголки его губ неестественно дёрнулись в подобии улыбки, и тут же он заметил, что чашка А-Цзиня опустела, и поспешил долить ему чаю.

Глядя на серьёзного юношу, наливающего ему чай, А-Цзинь позволил лёгкой улыбке тронуть свои губы.

Забавно, очень забавно —

Давненько не встречал такого занятого человека!

Воспитанный карасом, а теперь взявший на попечение низшего новорождённого демона, даже если он, ничего не зная о демонах, принял «ошибочное» решение, это ещё куда ни шло. Но после того, как тот «нечаянно» раскрыл свою демоническую сущность, он думал, что на следующий день уж точно не увидит этого юношу. Кто бы мог подумать, что тот явился как ни

в чём не бывало!

Более того, этот человеческий детёныш ещё и, полагая, что это остаётся незамеченным, пытался выведать пищевые предпочтения караса, и обнаружив, что обычная плоть и кровь скота не могут удовлетворить его потребности, даже сам пускал себе кровь, чтобы накормить этого голодного караса!

Улыбка не сходя с губ, А-Цзинь мягко спросил:

— Самое большое желание твоего Дедули — чтобы ты поступил в Университет Цзинхуа?

У караса самое большое желание — чтобы человек поступил в университет?

Что за чушь?

Разве желания караса не связаны с голодом, катастрофами, войной?

Для караса это лучшее время, эпоха, когда можно вдоволь утолить свой аппетит.

Однако Цзи Хуань тоже улыбнулся:

— Да. Сначала Дедуля хотел, чтобы старшая сестра поступила, но у неё с учёбой было плохо, и она не смогла. Теперь остался только я. Когда я поступлю в Университет Цзинхуа, я заберу Дедулю с собой в Столицу.

Около Столицы тоже есть горячие источники. Тогда я смогу снять дом в месте с источниками, днём учиться, вечером подрабатывать, и семья продолжит жить вместе. Говорят, учёба в университете намного легче, чем в старшей школе, тогда жизнь станет только удобнее. Раньше я боялся тратить деньги, боялся уезжать из дома — это я ошибался.

<http://bllate.org/book/15401/1371806>